

языку, по временному делению – это тоже историческая реальия. Например: “Instantly, all the rest fell to dancing, and the court-yard overflowed with the Carmagnole” [Dickens Ch. 1999, 222].

Реалия *château* (замок, загородный дворец) по предметному делению является этнографической бытовой реалией, по местному делению – это «чужая реальия», так как она обозначает французское понятие, по временному делению – эта реальия являлась современной для автора романа, современной она может считаться и сейчас, так как французские замки существуют и в наше время. Например: “*Château* and hut, stone face and dangling figure, the red stain on the stone floor, and the pure water in the village well – thousands of acres of land – a whole province of France – all France itself – lay under the night sky, concentrated into a faint hair-breadth line” [Dickens Ch. 1999, 135].

Таким образом, текст романа Чарльза Диккенса «Повесть о двух городах» представляет обширный материал для изучения проблематики реалий, имеющих местную или историческую окраску, и их перевода на русский язык.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.
2. Диккенс Ч. Собрание сочинений в 30-ти тт. Т. 22. Повесть о двух городах: Роман / Пер. с англ. С. П. Боброва и М. П. Богословской. – М.: Государствен-

ное издательство художественной литературы, 1960. – 465 с.

3. Модина Г. И. Исторические романы Диккенса: пространство и время. – Владивосток, 2000. – 136 с.
4. Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
5. Dickens Ch. A Tale of Two Cities. – Mineola, New York: Dover Publications, Inc., 1999. – 304 p.
6. New Webster’s Dictionary of the English Language. College Edition. – Delhi: Surjeet Publications, 1989. – 1824 p.

N. Dmitrieva

THE QUESTIONS OF STUDYING REALIÆ (IN THE NOVEL BY CHARLES DICKENS “A TALE OF TWO CITIES”)

Abstract. The article is devoted to the problems of studying English and French realia in the text of the novel by Ch. Dickens “A Tale of Two Cities”. The division of realia on different bases is considered, including classification of realia on the object basis. Special attention is paid to the division of realia into “own” and “strange” realia within one language, and besides into internal and external realities within a pair of languages. The urgency of dividing realia in this novel into modern and historical realia according to time criterion is emphasized.

Key words: reality, classification, “own” realities, “strange” realities, historical realities, translation.

УДК 81-25

Коробкова М.А.

МОЛОДЕЖНЫЕ ЖАРГОНИЗМЫ И ИХ ФУНКЦИИ В ЯЗЫКЕ*

Аннотация. В статье рассматриваются такие понятия, как «разговорная лексика», «жаргон», «сленг». Указываются основные источники пополнения регистра сниженной лексики. Проводится сравнительный анализ функций молодежных жаргонизмов на материале немецкого, английского и русского языков. Теоретические положения подкреплены примерами на двух языках и их переводом на русский язык.

Ключевые слова: разговорная лексика, жаргон, сленг, функции молодежного жаргона.

Интенсивное исследование употребления немецкого обиходно-разговорного языка в не-

официальных ситуациях повседневного общения началось в социолингвистике Германии в 70-х гг. XX в. Но так как социолингвисты при исследовании обиходно-разговорного языка занимаются, в основном, сопоставлением языковых функций диалектов, разговорного языка и литературного языка, то интересы исследователей, их методы и подходы на современном этапе различаются [Антропова Л.И. 2005, 22].

Среди отечественных ученых, занимающихся вопросами изучения немецкой разговорной речи, следует, прежде всего, назвать В.Д. Девкина и его известные в научных кругах работы «Особенности немецкой разговорной речи» и «Немецкая разговорная речь. Синтаксис и лек-

* © Коробкова М.А.

сика». Он признает, что «немецкая обиходная повседневная речь есть самая древняя и самая основная форма существования языка» [Девкин В.Д. 1965, 12].

В современном языкознании принято различать три основных лексико-стилистических разряда: книжная лексика (научная, официально-деловая, газетно-публицистическая, поэтическая), стилистически нейтральная (межстилевая) лексика и разговорная (собственно разговорная и просторечная) лексика [Попов Р.Н., Валькова Д.П. и др. 1978, 99]. В.Д. Девкин также выделяет три основных лексико-стилистических регистра: высокий, средний и низкий, и считает, что идея регистров (стилей) – в их изофункциональности, в общности основного выражаемого ими содержания и в обязательности синонимии в широком смысле слова [Девкин В.Д. 1994, 13].

Разговорная лексика понимается как самая близкая к нейтральной в противопоставленности к фамильярной, сильно сниженной – такая интерпретация, по мнению В.Д. Девкина, является характерной для лексикографической практики. Разговорно-окрашенная лексика отличается от нейтральной своей некоторой сниженностью (оценочного, этического и эстетического порядка) и типична для неофициальной среды общения [Девкин В.Д. 1994, 12]. Н.И. Гез, характеризуя разговорный регистр, относит к нему как лексику нейтрального или общеупотребительного стиля, так и слова с эмоционально-экспрессивной окраской (ласкательные, бранные, иронические, шутливые и т.д.) [Гез Н.И. 1974, 74]. Разговорная лексика – это лексика, употребляемая в обиходно-бытовом диалоге, свойственном устной речи [Попов Р.Н., Валькова Д.П. и др. 1978, 99].

В работе Солодкого М.В. указывается ряд причин, из-за которых значительно осложняется дифференциация сниженной лексики:

1. неустойчивость, известная неопределенность зачастую негативно-оценочных коннотаций таких единиц в по существу новых для них контекстах употребления, в иной (тоже новой для них) функциональной сфере употребления (из устной неформальной сферы жаргона, городского просторечия и пр. они переходят в официальную сферу массовой коммуникации или публичного выступления);

2. быстрое, резкое расширение ситуаций общения, изменение характера речевых ситуаций (от межличностной – к массовой коммуникации, к прямому переносу бытовых ситуаций в сферу официальности);

3. в связи с процессами детабуизации обшцественной (инвективной) лексики, наблюдаемой в

последние годы в печати, в электронных СМИ, на страницах художественной литературы [Солодкий М.В. 2004, 23].

Наиболее яркое отражение данные тенденции находят в коммуникативной среде молодежи, т.е. в молодежном сленге. Ускорение темпа жизни (особенно с середины 20-го века) приводит к быстрому росту словарного запаса, ведь каждому новому понятию должно соответствовать как минимум одно слово.

Как отмечает Солодкий М.В., основными источниками пополнения регистра сниженной лексики в молодежном сленге являются:

1) заимствования из других языков (преимущественно из *английского*: *konnäcchten* ‘соединяться (с помощью электронных средств связи)’, *Looser* ‘ненадежный человек/терятель’, *happyenden* ‘хорошо заканчиваться’; из *итальянского*: *die Razzia* ‘облава’, *Bambino* ‘детка’ и др.);

2) заимствования из жаргонов (*криминальный*: появление языка *Kanakisch* (“*Alder, dem is dem Problem, weisstu?*” – «Старик, это проблема, понимаешь?»); *Knasti* ‘зек’, *knasten* ‘упечь, посадить’; *компьютерный*: *user-friendly/freundlich* ‘система с удобными средствами общения’, *Hacker* ‘программист-фанатик’);

3) заимствования из общелитературного языка с переосмыслением значения. В общем, по изменению значения можно выделить следующие варианты:

а) полное изменение значения (семантическая вариация): *fundamental/fundi* ‘супер, класс, клево’, *Massage* ‘драка, удар’, *Tomate* ‘башка, репа’, *Melone* ‘голова, башка’;

б) расширение значения (семантическая эддиция): *fett* ‘жирный, супер, очень хороший’, *cool* ‘спокойно, расслабленно, очень хорошо’, *schorpen* ‘делать покупки, употреблять алкоголь’;

в) сужение значения: *Looser* ‘ненадежный человек’, *Mega-Deal* ‘большая, хорошая вещь’;

г) возвращение начального значения (семантический парадокс): *Massage* ‘сообщение’, *äzzend* ‘едкий’, *Korkenknaller* ‘вялая шутка, скучное общение’.

4) словообразование:

а) звуковое онемечивание или фонологическая германизация (*Monnis* < англ. *money* ‘деньги’; *haste?* < *hast du?*);

б) «словоискажение» или лексическая мутация (*laschi* ‘ленивый, скучный’ < *lasch* ‘вялый, ленивый’);

в) спонтанные фонологические уподобления, а иногда и ошибки-оговорки (*labundig* ‘жи-

вой' < lebendig 'живой');

г) экономизация (Programm – Proggi) [Солодкий М.В. 2004, 35-40].

Для нашего исследования важно рассмотреть общие характеристики молодежной коммуникации и выделить характерные ее особенности. Но в первую очередь необходимо определить понятие «жаргон».

Солодкий М.В. пишет, что жаргон появился вследствие развития цехового производства в средневековой Европе, когда перед цеховым производством, ввиду возрастающей конкуренции, возникла проблема защиты тех или иных производственных знаний, технологий. Это привело к возникновению кодированного языка мастеров – арго [Солодкий М.В. 2004, 4]. Слово «арго» произошло от фр. «argot» - язык какой-либо социально замкнутой группы лиц, характеризующийся специфичностью используемой лексики, своеобразием ее употребления, но не имеющей собственной фонетической и грамматической системы [ru.wikipedia.org].

Солодкий М.В. отмечает, что в настоящее время слово «арго» устарело, и вместо него используется понятие «жаргон». Сам термин «жаргон» пришел к нам из французского языка, а «сленг» - из английского. Во французской лингвистике термин «жаргон» часто понимается как неправильный, искаженный или искусственно изобретенный язык, понятный только членам конкретной группировки. Для англоязычного языкознания характерно разграничение понятий «жаргон» и «сленг». В англоязычной лингвистике принято использовать термин «сленг» для обозначения некодифицированного языка.

В настоящее время в словарях встречается как минимум два основных толкования слова «сленг». Во-первых, особая речь подгрупп или субкультур общества, и, во-вторых, лексика широкого употребления для неформального общения [Pocket Oxford Dictionary March 1994].

В отечественной лингвистике толкование этих терминов еще более неоднозначно. Л.И. Антрушина, И.В. Арнольд, С.А. Кузнецова не дифференцируют жаргон и сленг как два разных явления в языке, толкуя их как речь социально и профессионально обусловленной группы, а также элемент речи, не совпадающей с нормой литературного языка [Антрушина Г.Б. 2002, 55-65; Кузнецова С.А. 2000, 1208], потому что у него наличествуют все типы коннотаций: эмоциональная (в большинстве случаев ироническая, презрительная и соответственно оценочная), экспрессивная, оценочная и стилистическая. Таким образом, сленг противопоставляется литератур-

ной норме [Арнольд И.В. 2001, 162-163].

В.Н. Ярцева в своем определении сленга называет его совокупностью жаргонизмов, которые употребляются в социальных группах [Ярцева В.Н. 2000, 151].

И.Р. Гальперин, наоборот, разграничивает эти понятия, указывая на то, что жаргон имеет социальную, а не местную принадлежность, представляет собой кодовую систему, которой соответствует определенное словарное значение. Сленгу же, в отличие от жаргона, не нужна трактовка. Это не секретный код. Его с легкостью понимают те люди, которые говорят на данном языке-коде, но воспринимают употребление этих слов, как что-то не совсем обыденное или же как «извращение нормального языка». Жаргонизмы могут переходить из одной социальной группы в другую и со временем даже становиться нормой литературного языка. Выделяя специальные и общеупотребительные жаргоны (принадлежат ко всем социальным группам), он отмечает, что жаргон в свою очередь может стать сленгом, так как первый переходит из определенного круга в общеупотребительный, а следовательно, меняет свою «таинственность и зашифрованность». Жаргонизмы отличаются еще тем, что имеют свое строгое место в социуме, поэтому легко классифицируются по данному признаку [Galperin I.R. 1992, 104-116].

Относительно выделения функций молодежного жаргона интерес проявляли многие советские и зарубежные авторы. Среди современных исследователей можно назвать Андросову О.Е., Иванову Н.С., Орлову Н.О. Наибольший интерес представляет классификация Солодкого М.В., которая в полном объеме описывает всю функциональную нагрузку жаргонизмов:

- 1) когерентную;
- 2) дейктическую;
- 3) номинативную;
- 4) инвективную;
- 5) психологическую;
- 6) идентифицирующую;
- 7) экспрессивную;
- 8) эстетическую.

На языковых примерах опишем данные функции.

Когерентная функция – функция междометных слов и слов – заполнителей речевых пауз, «связки» речи в единое речевое произведение. При этом сниженная лексика может быть как лишней экспрессии или же со слабо выраженными эмоциональными характеристиками (*He, du Schnalle! – Эй, детка!; Oh, gosh! – О, боже!*), так и нести на себе яркую эмоциональную нагрузку:

Mann, die Andrea ist vielleicht eine Quatsche!
[Коломиец Е.А. 2005, 109].

Чувак, Андрэ, кажись, трепло!

Well, and if you have a time, please, drop me a line [Словарь английского сленга и американский сленг].

И если у тебя будет время, плиз, черкани мне.

В тесной связи с когерентной находится действительная функция сниженной лексики. Функция междометных ситуативных обозначений предмета разговора или адресата речи проявляется в неофициальном общении или в производственной ситуации.

Однако больший интерес, бесспорно, представляет номинативная (назывная) функция, которая в сленге зачастую неотделима от инвективной (оскорбительной) функции. В этом случае коммуникация является всегда адресной.

Peter legte mir die Hand auf die Stirn.

Max, sagte er, ist mein privater Philosoph [tagesschau.de, 05/09/2007]

Петер положил мне руку на лоб.

«Макс, - сказал он, - мой личный философ».

She slapped him in the face.

“Get out of here! I don’t want to see you!”

[Словарь английского сленга и американский сленг]

Она дала ему пощечину.

«Уходи! Я не хочу тебя больше видеть!»

И хотя здесь номинация осуществляется с помощью нейтральной лексики (‘личный философ’, ‘уйди’), однако уже сами жесты, предшествовавшие фразе (положить руку можно на личную вещь, но не на человека, или дать пощечину) инвективны по своей сути.

Номинативная функция неотделима от психологической функции, где сниженная лексика выступает как средство разрядки психологического напряжения индивида:

Du bist ja ’ne regelrechte Tulpe! [Коломиец Е.А. 2005, 28].

Ну, ты и растяпа!

You can’t do anything by yourself. You’re a wimp! [Словарь английского сленга и американский сленг]

Ты ничего не можешь сделать сам. Маленький сынок!

Здесь же мы можем говорить об экспрессивной функции. Сниженная лексика выступает в этом случае как достаточно сильное экспрессивное (стилистическое) средство оживить, сделать более эмоциональной речь говорящего, реже – пишущего.

Zwei Wochen hat er ununterbrochen geknüppelt [Spiegel.de, 05/2007].

Две недели он усердно вкалывал.

“The engine acts up”, my father said to me [Словарь английского сленга и американский сленг].

«Мотор что-то барахлит», - сказал мне отец.

Эти примеры иллюстрируют одновременно с номинативной и экспрессивной и следующую функцию сниженной лексики – индентифицирующую. Здесь лексика выступает в качестве кода – сигнала окружающим, что говорящий, органично употребляющий сниженную лексику и фразеологию, – свой. Чаще всего эту функцию выполняют жаргонизмы.

Эстетическая функция сниженной лексики находит свое применение не в устной коммуникации, а в литературе – реализация эстетической функции «неканонизированной речи» в художественном тексте.

Der Mann sah ihn an. Kern glaubte noch nie einen solchen Blick gesehen zu haben. “Dich meine ich, du Scheißer!” sagte der Polizist. “Wird’s bald? Oder soll ich dir dein Gehirn noch einmal aufschütteln?” [Remarque, Liebe deinen Nächsten, S.7]

Человек посмотрел на него. Керн еще никогда в жизни не видел такого взгляда.

– Я тебе говорю, ты, дерьмо! – сказал полицейский. – Ну, скоро? Или мне еще встряхнуть твои мозги?

Stop bullshitting me! All you are talking is a bull shit! [Словарь английского сленга и американский сленг]

Хватит нести ерунду! Все это чушь собачья!

Таким образом, установлено, что данные функции обнаруживают универсальный характер для трех языков, а значит:

1. Носитель языка сам бессознательно определяет функциональную нагрузку употребляемой им в процессе общения лексемы.

2. Экспрессивно окрашенная лексика и фразеология, наделенная эмоционально-оценочной коннотацией, характеризуются известной аморфностью значения, подвижностью его оценочных рамок, вплоть до противоположных оценок.

3. Только контекст или анализ ситуации речи может помочь в расшифровке экспрессивной окраски, эмоционально-оценочного содержания высказывания, экспрессивно окрашенных, оценочных слов этого высказывания.

Лингвист-лексикограф обязан учитывать то, как действительно говорит молодежь в сво-

ем кругу общения. Его задача заключается в том, чтобы фиксировать объективные факты, а не отфильтровывать языковой материал в зависимости от того, как он может оцениваться в нравственно-этическом и эстетическом плане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андросова О.Е. Студенческий жаргон как лингвосоциопсихологическое исследование // Стирая грани; источник: http://sodmu.narod.ru/t_and.htm
2. Антропова Л.И. Современная разговорная речь в Германии: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Магнитогорск, 2005. – 46 с.
3. Антрушина Г.Б. Стилистика современного английского языка. – СПб.: Владос, 2002. – 767 с.
4. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – М.: Лингвистика, 2001. – 369 с.
5. Гез Н.И. Устная речь//Очерки по методике обучения немецкому языку. – М.: ВШ, 1974. – 128 с.
6. Девкин В.Д. Особенности немецкой разговорной речи. – М.: Международные отношения, 1965. – 318 с.
7. Девкин В.Д. Специфика словаря разговорной лексики//Немецко-русский словарь разговорной лексики. – М.: Русский язык, 1994. – 368 с.
8. Иванова Н. С. Язык молодежи и его субкультурная природа // Известия Уральского государственного университета. – 2007. № 50. – С. 122-128.
9. Коломиец Е.А. Русско-немецкий словарь современного молодежного жаргона. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. – 327 с.
10. Кузнецова С.А. БТС русского языка. – СПб.: Норинт, 2000. – 471 с.
11. Орлова Н.О. Сравнительная национально-специфическая характеристика американского и русского сленга: лексико-грамматический аспект: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Ярославль, 2006. – 20 с.
12. Попов Р.Н., Валькова Д.П. и др. Современный русский язык. – М.: Просвещение, 1978. – 464 с.
13. Свободная энциклопедия Википедия; источник: ru.wikipedia.org
14. Словарь английского сленга и американский сленг; источник: www.free-english.ru/Slanga
15. Солодкий М.В. Сниженная лексика в современном немецком языке; источники пополнения и особенности функционирования в молодежном сленге: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Славянск-на-Кубани, 2004. – 43 с.
16. Ярцева В.Н. БЭС Языкознание. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 685 с.
17. Электронный словарь Pocket Oxford Dictionary March, 1994.
18. Galperin I.R. Stylistics – М.: Просвещение, 1992. – 352 с.
19. Remarque E.M. Liebe deinen Nächsten. – СПб.: КАРО, 2007. – 560 с.

M. Korobkova

THE YOUTH JARGON AND ITS FUNCTIONS IN A LANGUAGE (ON THE MATERIAL OF THE GERMAN, ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Abstract. The article reveals such notions as “spoken language”, “jargon” and “slang”. The article considers the main sources of the replenishment of the vulgar vocabulary’s register, includes the comparative analysis of the youth jargon’s functions on the German, English and Russian languages’ material. Theoretical principles are supported with the examples in two languages and their translation into Russian.

Key words: spoken language, jargon, slang, functions of the youth jargon.

УДК 316.37:801.81

Савцова О.Е.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЛИЧНОСТЬ*

Аннотация. Статья посвящена исследованию пословиц и поговорок, характеризующих личность в единстве лингвистического, психолингвистического и психолого-педагогического аспектов. Автор анализирует особенности вербальной характеристики личностных подструктур и их детерминант, описывает семантическое поле пословиц и поговорок, характеризующих личность. В работе рассмотрены наиболее частотные пословицы и поговорки, характеризующие

положительное и отрицательное отношение, а также сверхнормативное и ненормативное поведение.

Ключевые слова: лингвистика, психолингвистика, личность, характер, поведение, отношение, пословицы, поговорки.

В век гигантского технического процесса человечество сосредоточено на победах в науке и технике, и часто отношение к проблемам отдельной личности, представителя человечества,

* © Савцова О.Е.